

УДК 930(477):94(477) «18»Шевченко Т.

Проблема «Декабристы и Т. Г. Шевченко»: историография (1980 г. – XXI в.)^{*}

Г. Д. Казьмирчук, М. Г. Казьмирчук

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев

Аннотация. Рассматриваются вопросы становления и развития проблемы «Декабристы и Т. Г. Шевченко». Предлагается периодизация проблемы, ее становление в процессе социально-экономического и политического развития Советского Союза и позже независимых стран, возникших после 1990-х гг. Приводятся количественные показатели развития проблемы, показаны основные направления научного и публицистического освещения отдельных вопросов, определены направления будущего развития.

Ключевые слова: историография, декабристы, декабриствоведение, Т. Г. Шевченко, научные школы, периодизация.

Период 60–80-х гг. XX в. обогатился трудами украинских и российских советских исследователей [12; 22; 44, с. 112]. Среди них необходимо выделить исследования Г. Я. Сергиенко и А. А. Гайдай, в монографиях которых, по нашему мнению, тщательно рассмотрены почти все стороны темы, а Ф. Я. Прийма и В. А. Судак на основе уже опубликованных в первые годы советской власти документов пытались переосмыслить некоторые аспекты этой многогранной проблемы. В. А. Судак пыталась ввести новый пласт документальных материалов и литературных произведений [55]. Поэтому их исследования изобилуют многими цитатами и ссылками на одни и те же произведения – «Кобзарь» и «Дневник» Т. Г. Шевченко.

Анализ шевченковедческих и декабристоведческих работ позволяет определить несколько важных направлений, по которым в течение длительного времени велся научный поиск:

– знакомство молодого Т. Г. Шевченко с декабристами и их идеями. Роль общих знакомых поэта (М. А. Маркевича, В. Н. Репниной, Ф. П. Толстого, А. В. Капниста) и «царей воли»;

– влияние декабристских идей на создание устава Кирилло-Методиевского общества и «Книги бытия украинского народа»;

^{*} Проблематика вопроса конца XIX в. – 1980 г. рассмотрена в предыдущей публикации авторов. См.: Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2017. Т. 20. С. 73–84.

– встречи Т. Г. Шевченко с декабристами, которые вернулись из ссылки (И. А. Анненковым, С. Г. Волконским, В. И. Штейнгелем, А. В. Капнистом и др.);

– литературные влияния творцов декабристской литературы на произведения Кобзаря периодов 1838–1845 гг. и 1857–1858 гг.;

– Т. Г. Шевченко как выразитель и популяризатор революционных идей «Апостолов свободы», их продолжатель;

– краеведческий аспект проблемы «Декабристы и Т. Г. Шевченко».

Большинство современных исследователей считает, что знакомство молодого Шевченко с идеями декабристов произошло в годы его учебы в Петербургской академии художеств [17; 48; 51]. Однако Е. П. Кирилук в своей статье «Пушкин и Шевченко» утверждает, что знакомство молодого украинского поэта с творчеством русского гения, одного из поборников идеи дворянской революции, произошло еще тогда, когда Кобзарь учился в мастерской художника Ширяева [28, с. 27].

Известный украинский историк-декабристовед Г. Я. Сергиенко считает, что пребывание будущего Кобзаря в Вильно (1829–1831 гг.), где он, возможно, был свидетелем бурных событий польского восстания 1830–1831 гг., ускорило созревание его политического сознания [53, с. 43–44].

Годы обучения в Академии художеств (1838–1845) оставили заметный отпечаток в душе молодого художника Т. Г. Шевченко. Именно в то время он сделал выбор на всю жизнь – путь борьбы с самодержавием, за гуманизм. Еще в год своего освобождения от крепостничества Т. Шевченко познакомился с М. А. Луниным, двоюродным братом декабриста, сосланного на каторгу. Тогда же, в апреле 1838 г., он нарисовал его акварельный портрет. Об этом пишет уже упоминавшаяся нами В. А. Судак. Она указывает на то, что среди знакомых Т. Шевченко был академик-художник Карл Кольман, очевидец восстания декабристов в Петербурге и автор широко известной картины «На Сенатской площади 14 декабря 1825 г.» [55, с. 56].

Во всех без исключения исследованиях отмечают очень теплые отношения Т. Шевченко с вице-президентом Академии художеств, графом Ф. П. Толстым, бывшим членом «Союза спасения». Близкими друзьями семьи Толстых были декабристы Н. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев, здесь их часто вспоминали. Однако в украинской литературе так и не появилось ни одного обстоятельного исследования на тему «Т. Г. Шевченко и Ф. П. Толстой», хотя документального материала существует достаточно [13]. Это и «Дневник» Кобзаря, и воспоминания Екатерины Юнге [61, с. 238], дочери графа Ф. П. Толстого, и неплохое эпистолярное наследие.

В монографии Г. Я. Сергиенко присутствует попытка определить петербургских знакомых молодого Т. Шевченко, называются: В. И. Штернберг, М. И. Глинка, М. А. Полевой, М. А. Маркевич, А. В. Никитенко [53, с. 43–44]. Особого внимания заслуживает знакомство Т. Шевченко с известным украинским писателем, этнографом, композитором, историком М. А. Маркевичем. Этот аспект биографии Т. Шевченко широко раскрывается в книге С. М. Косачевской [30]. А Л. Ф. Стеценко пишет, что М. А. Маркевич неоднократно разговаривал с молодым художником о своих отношениях с де-

кабристами В. К. Кюхельбекером и К. Ф. Рылеевым [54]. Большое влияние на раннее литературное творчество Т. Г. Шевченко имела и «История Малороссии» М. А. Маркевича (об источниках идей поэзии Кобзаря речь пойдет далее). Вместе с тем Л. Ф. Стеценко подчеркивал, что политического содержания, исторического значения движения декабристов тогда не могли еще понять М. А. Маркевич и его ближайшие товарищи.

В 1843–1845 гг. Т. Г. Шевченко, будучи еще студентом Академии художеств, дважды побывал в Украине. Ступив на родную землю после многолетней разлуки, он был поражен страшной крепостнической действительностью, что побудило поэта к поискам единомышленников и путей борьбы за свободу. Г. Я. Сергиенко рассказывает о том, что в селе Березовая Рудка Полтавской губернии Тарас Григорьевич нашел кружок молодых дворян-вольнодумцев (братья Виктор и Платон Закревские, Я. П. Бальмен), которые стремились изменить положение в стране путем либеральных реформ. Вместе с тем ряд авторов, особенно дореволюционных, указывают на то, что многие из этих «молодых дворян-вольнодумцев» были членами «Общества мочемордия» [15, с. 183; 59, с. 8–9]. Иван Франко рассматривал деятельность этого общества как циничную форму протеста «против всей той фальши благородно-барской жизни» [57, с. 19].

Именно в Украине в июне 1843 г. Т. Г. Шевченко познакомился с бывшим членом «Союза благоденствия» Алексеем Васильевичем Капнистом. Как раз он, считает украинский искусствовед Валентина Емельяновна Судак, стал первым по-настоящему близким поэту человеком из непосредственных участников декабристского движения. Хотя, как пишет исследовательница, несмотря на тесное и длительное общение, полной открытости между Капнистом и Шевченко не было, поскольку тот не разделял радикализма своего молодого знакомого [55, с. 54–65].

Алексей Васильевич Капнист был и непосредственным свидетелем того, как зародилось пылкое чувство Варвары Репниной к молодому поэту (между прочим, сам же он их и познакомил, находясь в Яготине, в имении Репниных) [6; 36, с. 131–139]. Именно благодаря Варваре Репниной, считает С. Костенко, Тарас Григорьевич получил немало сведений о декабристах [31, с. 162] и, как отмечает Г. Я. Сергиенко, «познакомился с их творчеством» [53, с. 70]. Наверное, целесообразнее было бы сказать «углубил свое знакомство», а не «познакомился», поскольку достоверно известно, что произведения К. Ф. Рылеева молодой поэт полюбил еще до своей поездки в Украину.

Внимательный исследователь творчества Кобзаря Е. П. Кирилук не без оснований утверждает, что атмосфера в Яготине была насыщена воспоминаниями о декабристах [29, с. 124–125]. Особенно тронуло Шевченко то, что здесь близко к сердцу принимали судьбу С. Г. Волконского, сочувствовали ему, помогали материально. В Украине Тарас Шевченко познакомился и с А. К. Бодиско, сестрой дворянина-революционера. Это знакомство, по мнению Г. Я. Сергиенко, расширило круг декабристских интересов Тараса Шевченко.

Окончив Петербургскую академию художеств, поэт возвращается в Украину, где вскоре становится членом Кирилло-Мефодиевского общества. И некоторые исследователи пытаются доказать, что положения устава этой

организации и «Книги бытия украинского народа» перекликаются с идеями устава «Общества соединенных славян». В частности, Д. И. Багалея и А. П. Павелко акцентируют внимание читателей на идее братской дружбы славянских народов на демократической и равноправной основе, создании единого панславянского государства [2, с. 8; 43].

В Кирилло-Мефодиевском обществе Тарас Григорьевич отстаивал программу отмены крепостного права. Под влиянием идей декабристов (вспомним «Русскую правду» П. И. Пестеля) в устав был внесен пункт об искоренении рабства. Вместе с тем, как считает Г. Я. Сергиенко, признание необходимости сближения с народом и его участия в революции отличает идеологию революционного демократизма от программы декабристов. Этот же исследователь пишет, что кирилло-мефодиевцы, как и большинство дворянских революционеров, были поборниками идеи просвещения народа. Вообще же, члены Кирилло-Мефодиевского общества планировали восстание, «должен был повториться 1825 год».

Следующим важным этапом знакомства Т. Г. Шевченко с идеями «первенцев свободы» стали 1857–1858 гг., т. е. время, когда Тарас Григорьевич возвращался из солдатской каторги, пишет студент филологического факультета Одесского университета, в котором он учился в 1938 г. [50, с. 3]. Именно по дороге в Петербург поэта ждали интереснейшие встречи. Так, 31 октября 1857 г. он познакомился с двоюродной сестрой декабристов А. Ф. и Ф. Ф. Вадковских и С. Г. Чернышева Н. А. Дороховой (невеста декабриста П. А. Муханова), которая поддерживала связи с известными оппозиционерами, в частности с Дороховым и П. А. Мухановым. Упоминания об этом событии, а также о знакомстве Шевченко с дочерью И. И. Пущина, с И. А. Анненковым, С. Г. Волконским первым использовал в своей монографии П. П. Филиппович [56]. Как в свое время В. Репнина, так теперь М. А. Дорохова вводила украинского демократа в таинственный мир декабристов. В работе Г. Я. Сергиенко находим тщательный перечень лиц, с которыми беседовал Тарас Григорьевич, о чем частично говорится и в монографии П. П. Филипповича [53, с. 183–184; 56]. Именно из уст «величественного, седого, кроткого изгнанника» И. А. Анненкова Т. Г. Шевченко много узнал о планах восстания и судьбу декабристов, их общественно-политические взгляды. Упомянувшийся уже Л. Ф. Стеценко указывает, ссылаясь на «Дневник», что с И. А. Анненковым Тарас Григорьевич «говорил о возвратившемся из изгнания Николае Тургеневе» [54]. Он рассказывает о встрече Кобзаря с 70-летним С. Г. Волконским, которая состоялась 25 марта 1858 г., и декабристом Персидским (Г. Я. Сергиенко считает, что это был А. А. Быстрицкий¹) в Петербурге. Он рассказал поэту много о восстании Черниговского пехотного полка.

Встречи Тараса Григорьевича с декабристами, возвращавшимися с каторги и ссылки, символизируют единство двух поколений революционеров, отмечает П. М. Лесной, профессор Винницкого педагогического института [16, с. 15–18; 37, с. 7–8]. Интересным, на наш взгляд, являются обобщающие

¹ Это мнение разделяем мы и другие исследователи.

выводы Г. Я. Сергиенко, хотя подобные есть и в других исследованиях на эту тему. Историк отмечает, что Т. Г. Шевченко лично встречался с девятью декабристами (Ф. П. Толстым, А. В. Капнистом, А. Н. Муравьевым, И. А. Анненковым, В. И. Штейнгелем и др.), знал о деятельности еще как минимум тридцати. Великий Кобзарь тщательно изучал программу и опыт борьбы первых благовестников свободы. Еще находясь в Нижнем Новгороде, Тарас Григорьевич узнал о подвиге француженки Полины Гебель, которая в 1828 г. уехала в Сибирь вслед за своим женихом-декабристом И. А. Анненковым. И еще одно интересное замечание Л. Ф. Стеценко, на которое желательнее всего обратить внимание. Он указывает, что в «Дневнике» слово «декабрист» Т. Г. Шевченко выделял даже графически, писал его каллиграфическим почерком и с большой буквы.

Не менее важными темами, над которыми работали ученые, являются «Литературное влияние творчества декабристов на Т. Г. Шевченко» и «Кобзарь – выразитель революционных идей апостолов свободы». Поэтому в этой части нашего исследования следует подробнее остановиться на литературоведческих аспектах этого вопроса. Их разработкой занимался целый ряд исследователей, начиная с П. П. Филипповича [21; 39; 56; 58, с. 76, 81, 97, 215–218, 222–223]. Это у него «вопрос о влиянии поэтического наследия Рыльева на художественное творчество автора «Кобзаря» является, по сути, центральной темой книги» [42]. В его монографии рассматривается весь комплекс связей революционной поэзии Т. Г. Шевченко с общественной лирикой и эпикой декабризма. «Нельзя отказать в основательности книги П. Филипповича “Шевченко и декабристы”. Справедливо отмечалось, что исследователи 20–30-х гг. XX в. «не только накапливали, но и ставили и частично решали важные проблемы шевченковедения» [60, с. 173].

Знакомство будущего украинского поэта с литературными концепциями декабристов началось со слушания произведений А. С. Пушкина. Это произошло еще в начале 30-х гг. XIX в., как считает Е. П. Кирилюк [29]. А. С. Пушкин стал любимым поэтом Т. Г. Шевченко. Но дальше тот же исследователь выдвигает несколько необоснованное, на наш взгляд, суждение о том, что «лучшим доказательством того, что Шевченко действительно любил А. Пушкина ... есть все литературное наследие украинского поэта».

В некоторых литературоведческих трудах, особенно периода 30–50-х гг., велась надуманная полемика с дореволюционными «украинскими националистами», которые пытались отрицать влияние русской литературы, в том числе и А. С. Пушкина, на Т. Г. Шевченко. Вместе с тем А. И. Белецкий справедливо призвал коллег не утонуть в искусственном противопоставлении всего творчества Кобзаря идейным источникам поборников правды: «Не «заимствования», не «влияния», а черты родства... гениев мы должны констатировать».

Исследователи до сих пор продолжали разрабатывать вопросы литературных взаимосвязей декабристов и Кобзаря, освещая отношение великого сына украинского народа к «поборникам святой воли» [7, с. 17; 62, с. 106–115]. Анализ исследований конкретных вопросов проблемы позволяет сделать вывод о том, что идет процесс накопления фактического материала о

влиянии декабристов-литераторов на формирование мировоззрения и литературного творчества Т. Г. Шевченко. Ученые пришли к выводу, что литературные произведения декабристов и Кобзаря пронизывает глубокий патриотизм и любовь к родине, глубокий революционный пафос. Главным лейтмотивом их творчества, подчеркивают Н. Ярута, М. П. Гнатюк и Г. Лазаревский, есть протест против тирании и крепостнической действительности, всепобеждающее желание жертвовать собой ради свободы народной, призыв к революционной борьбе [17; 23, с. 192].

Известный украинский советский литературовед Е. П. Кирилук утверждает, что Кобзарь «зародился ... к декабристам, занес ним через всю жизнь и творчество», что «поэма «Неофиты»... посвящена декабристам» [28, с. 29]. Об этом говорит и М. В. Нечкина: «Великий украинский поэт-демократ Т. Г. Шевченко преклонялся перед декабристами. Он назвал их «рабами святыми», хотел на крыльях полететь за Байкал, заглянуть в «вертепы темнии и норы» [41, с. 450]. К создателям декабристской литературы Г. А. Гайдай относит К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера, А. А. Бестужева-Марлинского, Ф. М. Глинку, А. И. Одоевского, Е. А. Барятинского и др. [9].

Исследователи акцентируют внимание на влиянии рылеевской лирики на формирование будущего Кобзаря. Так, Л. Ф. Стеценко считает, что стихи К. Ф. Рылеева были для Т. Г. Шевченко хорошей литературной школой. Именно после ознакомления с ними и «Историей Малороссии» М. Маркевича в молодом поэте возник интерес к исторической тематике. Тот же Маркевич часто рассказывал молодому художнику о своих встречах с В. К. Кюхельбекером, К. Ф. Рылеевым. Тут следует отметить, что Г. А. Гайдай и И. И. Пильгук вскользь упоминают, что декабристов интересовала тема освободительной борьбы украинского народа 1648–1657 гг. [12; 43, с. 3]. К. Ф. Рылеев задумал посвятить гайдамакам поэму, которую, правда, не закончил. Ф. М. Глинка написал поэму «Зиновий Богдан Хмельницкий, или Освобожденная Малороссия». Как видим, эти же исторические темы волновали и молодого Тараса Шевченко. С. А. Кривошапова, Т. П. Маевская и Д. В. Чалый ищут параллели между шевченковским Гонтой и рылеевским Наливайко. Этим литературных персонажей, считают ученые, объединяют душевные страдания, верность присяге; в их характерах много романтического [34]. Но если декабристы славили преимущественно отдельных исторических героев, то Кобзарь – народ [45, с. 13]. И. И. Пильгук также считает, что все они не могли подняться к научному, материалистическому уровню осмысления истории. Здесь хотелось бы отметить, что все-таки неуместной является постановка знака равенства между двумя такими понятиями, как «поэзия» и «истмат»; каждый литератор имеет право на свое собственное понимание и переосмысление исторических событий. Больше того, тот же исследователь анализирует интересный вопрос о созвучности ранних лирических стихотворений Т. Г. Шевченко «Думы мои...», «Перебендя» с подобными рылеевскими, где отражаются передовые взгляды поэтов, их призвание. В шевченковских балладах «Причинение», «Тополь» И. И. Пильгук находит восприятие Т. Г. Шевченко принципов народности декабриста, поэта-романтика Катенина.

Ни один исследователь творчества Т. Г. Шевченко не оставляет без внимания факт написания поэтом поэмы «Тризна». Хотя и в этом вопросе имеет место дискуссия. Г. Я. Сергиенко полагает, что непосредственным толчком к ее написанию стало известие о смерти сосланного в Сибирь декабриста Н. Н. Муравьева [53, с. 74]. Большинство ученых отстаивают факт родства «Войнаровского» К. Ф. Рылеева и «Тризны» Т. Г. Шевченко. В то же время С. А. Кривошапова считает героя этой поэмы очень непохожим на персонажей других произведений украинской литературы той эпохи [34, с. 58–59]. Доцент Киевского университета Г. Г. Игнатенко специально указывает, что впервые декабристская тема «прозвучала в Шевченко именно в этой поэзии [22, с. 116], но если в «Тризне» подвиг и идеи декабристов овеяны неким мистическим ореолом и написанные с романтично-эзоповским пафосом, то в «Сне» уже присутствует реалистично непреклонный ссыльный, политический борец [21; 37, с. 6]. Кстати, в монографии И. И. Пильгук пытается найти родство между В. Ф. Раевским и Т. Г. Шевченко в изображении «состояния невежд» и «пузатых» и «мордастых» чиновников. Между прочим, тот же исследователь считает, что на создание образа Прометея в «Кавказе» повлияло литературное творчество А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Что касается написания «Сна», Ф. Я. Прийма в своей работе «Шевченко и русская литература» высказывает предположение, что одним из источников описания декабриста-каторжника могли быть рассказы Варвары Репниной о С. Г. Волконском [47].

Через несколько лет Кобзарь сам станет жертвой царизма, борьбе с которым посвятил почти всю свою сознательную жизнь. Наиболее острые темы поэзии Кобзаря в их перекличке с декабристскими произведениями рассматривает А. А. Гайдай в серии научных и популяризаторских работ [8; 10; 11].

На десятилетие Тарас Григорьевич будет вырван из политической и литературной жизни России. Но уже первые встречи на свободе, первые стихи и заметки, написанные по дороге в Петербург, свидетельствуют, что живой интерес к декабристам, готовность поведать про них народу не угасли. Остановившись в Нижнем Новгороде, Тарас Григорьевич читал новую литературу о «первенцах свободы», произведения, в частности, опубликованы в газете «Колокол» и альманахе «Полярная звезда», где в это время их высоко ценил А. И. Герцен. Еще ранее П. П. Филиппович и его коллега А. К. Дорошкевич высказали мнение о влиянии произведений А. И. Герцена на декабристов, на более позднее восприятие и оценку их Т. Г. Шевченко [18, с. 52], что, в частности, обогатило средства исторической типизации картин самодержавнокрепостнической действительности в произведениях Кобзаря.

В Нижнем Новгороде 8 декабря 1857 г. Т. Г. Шевченко закончил поэму «Неофиты», посвященную декабристам, толчком к написанию которой стало, по мнению Е. П. Кирилук, пушкинское стихотворение «Лицинию» [28]. Он замечает эзоповскую манеру повествования, которой пользовался А. С. Пушкин («Лицинию»), Полежаева («Рок»). По мнению некоторых исследователей, в образе Алкида воплощен героизм и революционная стойкость декабристов [9; 32; 33]. В этой поэме поэт употребляет революционную лексику А. С. Пушкина и А. И. Герцена: «рыцари святые», «слово прав-

ды». Героям противопоставляется «царство темное», которое олицетворяет силы реакции. Пушкинский «Анджело» стал толчком к написанию поэмы «Юродивый» (так считает Е. П. Кирилук). В этой поэме декабристам посвящены «чуткие строки» (Д. И. Багалея). Между прочим, Дмитрий Багалея полагает, что Т. Г. Шевченко намеревался написать о них целую поэму [1, с. 53].

Краеведческому аспекту проблемы посвящен ряд работ, написанных преимущественно в последние десятилетия. Большинство из них касается времени пребывания Т. Г. Шевченко в Украине в 1843–1845 гг. [38; 40; 46; 49]. Но есть работы украинских и российских исследователей, рассказывающие о пребывании Тараса Григорьевича в других местностях царской России [5; 34, с. 59]. Гражданский подвиг декабристов, его влияние на мировоззрение Кобзаря, личные контакты поэта с декабристами и близкими к ним людьми – тема научного исследования М. Г. Казьмирчук. Она обратила внимание на позицию М. С. Репнина, родного брата декабриста С. Г. Волконского, который, с одной стороны, оказывал моральную поддержку брату, что не нравилось Николаю I, а с другой – искал дворянских революционеров после поражения их вооруженного выступления [25–27].

Хотелось бы подчеркнуть, что, говоря об идейно-эстетической и тематической общности Т. Г. Шевченко и декабристов, не стоит забывать, что Кобзарь был еще и «достойным продолжателем прогрессивных традиций украинского романтизма и народного творчества» [4; 14]. На протяжении всей жизни украинского гения волновала судьба «невольников святых». Но, несмотря на глубокое уважение Т. Шевченко к дворянским революционерам, их бессмертному подвигу, ошибочно было бы отождествлять его взгляд с «царями воли». Активную революционную борьбу великий Тарас представлял себе по-другому [42].

Современное исследование проблемы «Декабристы и Т. Г. Шевченко» пополнились двумя работами. Одна – обобщающая, литературного направления, в традиционном русле выявления каналов знакомства поэта с декабристами [35], вторая – размышления над тем, читали ли декабристы-ссылочные произведения Т. Г. Шевченко [52]. Размышления Е. Руднева на эту тему были обнародованы еще в конце XX в., и некоторые его материалы будут использованы в статье, опубликованной в «Шевченковской энциклопедии» и монографии Г. Д. Казьмирчук и М. Г. Казьмирчук позднее [24].

Е. Руднев начал свои изложения с коротенького перечисления предыдущих работ проблемы «Декабристы и Т. Г. Шевченко», указав труды П. П. Филипповича, Ф. Я. Приймы и Г. Я. Сергиенко «Декабристы и революционные традиции на Украине», однако, забыв назвать еще одну монографию этого автора, а именно: «Декабристы и Шевченко» (К., 1983), которая выдержала два издания. Пренебрежительно автор отнесся и к историографическим статьям Г. Д. Казьмирчука с Ю. В. Латышем, о которых речь шла ранее. Однако обратимся к основательным размышлениям автора, отметим использование важного нового, мало известного архивного материала, хранящегося в г. Иркутске, и музейных документов. Это делает честь автору. Новые документы использовались и будут использоваться последователями Е. Руднева. Собственно, эти документы и позволили автору поста-

вить и осветить ранее необъяснимо важный вопрос «отношение самих декабристов к Шевченко, к его поэзии и живописи, к его деятельности как борца за свободу и независимость Украины» [52, с. 5].

Отталкиваясь от имеющихся материалов, Е. Руднев обратил внимание на то, что в Украине декабристы и их семьи, в том числе сестра декабристов Семена и Алексея Капнистов, в 1845–1846 гг. в Полтаве на литературных вечерах читали и обсуждали некоторые произведения Т. Г. Шевченко («Тризна», «Сон», «Великий лёх») [52, с. 6]. Особенно интересные материалы автор привел, рассказывая о том, как ссыльные-декабристы знакомились с поэтическими произведениями Кобзаря, оценивали его литературный талант, социальную позицию борца за лучшее будущее. Автор утверждает, что поэтические произведения Т. Г. Шевченко в Сибирь через М. М. Волконскую переправляла В. М. Репнина. Автор статьи приводит фрагменты неопубликованного письма С. П. Трубецкого к И. Д. Якушкину, в котором говорилось: «Сегодня открыл для себя нового поэта – Тараса Шевченко» [52, с. 9], а его поэзия – это настоящее искусство, прекрасное и глубоко западает в душу. Эти стихи читали также А. В. Поджо, П. А. Муханов, С. Г. Волконский и другие сибирские ссыльные декабристы.

Таким образом, анализ литературы по проблеме «Декабристы и Т. Г. Шевченко» свидетельствует, что она была в поле зрения исследователей разных лет и разных политических и социальных направлений и научных школ. Это способствовало некоторым разночтениям и оригинальным выводам, стало основой дальнейшего поиска рукописных и архивных материалов, малоизвестных в наше время опубликованных воспоминаний, дневников, эпистолярного наследия современников этих лет. Исследования Е. Руднева усиливают заинтересованность современных исследователей к письмам декабристов и их окружению, как правило, написанным на иностранных языках, что, по нашему глубокому убеждению, сохраняет много интересных фактов, которые могут повлиять на углубленное исследование отдельных сюжетов проблемы. Необходимо освободиться от искусственно нанесенного советского бронзового напыления образа Кобзаря, забыть о его слепом следовании идее и действиям русских революционеров-демократов (особенно В. Г. Белинского) и написать системное и объективное исследование по этой проблеме.

Список литературы

1. *Багалеј Д. И.* Декабристы на Украине / Д. И. Багалеј. – Киев : ДВУ, 1926. – 50 с. (На укр. яз.)
2. *Багалеј Д.* К вниманию генезиса декабристского движения // Движение декабристов на Украине. – Харьков : АН УССР, 1926. – Т. 1. – 206 с. (На укр. яз.)
3. *Багрий А. В.* Шевченко в литературной обстановке / А. В. Багрий. – Баку : Азербайдж. гос. у-т, 1925. – 172 с.
4. *Большаков Л. Н.* «Все он изведаль ...» Т. Шевченко: поиски и находки / Л. Н. Большаков. – Киев : Днепро, 1988. – 543 с. (На укр. яз.)
5. *Большаков Л. Н.* Ехал поэт из ссылки ... Поиски. Размышления. Исследования / Л. Н. Большаков. – Киев : Днепро, 1977. – 328 с. (На укр. яз.)
6. *Возняк М.* Шевченко и княжна Репнина (Эпизод с первой поездки на Украину) / М. С. Возняк. – Львов : Дело, 1925. – 118 с. (На укр. яз.)

7. *Волощенко П. И.* Общественно-политические и философские взгляды П. И. Пестеля : автореф. дис. ... канд. философ. наук / П. И. Волощенко. – Киев, 1951. – 20 с.
8. *Гайдай Г. А.* Антирелигиозные мотивы в творчестве Шевченко и декабристов / Г. А. Гайдай // Отчет.-науч. конф. кафедры КПИ : тез. докл. – Киев, 1964. – С. 189–191 (На укр. яз.)
9. *Гайдай Г. А.* Декабристские мотивы в творчестве Шевченко / Г. А. Гайдай // Украинский язык и литература в школе. – 1964. – № 6. – С. 25–29 (На укр. яз.)
10. *Гайдай Г. А.* Идея славянского единения в произведениях Т. Г. Шевченко и декабристов / Г. А. Гайдай // Отчет.-науч. конф. кафедр / Киев. пед. ин-та за 1962 г. : тез. докл. – Киев, 1963. – С. 69–70. (На укр. яз.)
11. *Гайдай Г. А.* Созвучность взглядов декабристов и Т. Г. Шевченко на призвание женщины-матери / Г. А. Гайдай // Дошк. воспитание. – 1864. – № 5. – С. 15–17. (На укр. яз.)
12. *Гайдай Г. А.* Т. Г. Шевченко и декабристы : дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Гайдай. – Киев, 1964. – 19 с. (На укр. яз.)
13. *Гайдай Г. А.* Т. Г. Шевченко и Ф. П. Толстой (с точки зрения декабристских связей) // Мировое величие Тараса Шевченко : тез. докл. респ. межвуз. науч. сессии, посвящ. 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко. – Киев : Изд-во КГУ, 1964. – С. 26–27.
14. *Гайдай Г. А.* Шевченко и декабристы в Нижнем Новгороде / Г. А. Гайдай // Науч. зап. Киев. пед. ин-та. – 1962. – Т. 32. – С. 56–74 (На укр. яз.)
15. *Гершензон М.* Русские пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы / М. Гершензон. – 2-е изд. – М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. – 351 с.
16. *Гиммельфарб А. М.* Тарас Григорьевич Шевченко: Памятка читателю / А. М. Гиммельфарб. – М. : ГБЛ, 1956. – 65 с.
17. *Гнатюк Н. П.* Шевченко и декабристы // Сб. студ. науч. работ Киев. пед. ин-та. – Киев, 1955. – С. 29–41. (На укр. яз.)
18. *Дорошкевич А. К.* Настольная история украинской литературы / А. К. Дорошкевич. – Киев, 1925. (На укр. яз.)
19. *Драгоманов М. П.* Дневник Шевченко не в оригинале // ИР НБУ НАН Украины. Ф. 172. Д. 33.
20. *Задорожная Л. М.* Шевченко и история // Шевченковедение в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко (1860–2003). – Киев : Киев. ун-т, 2004. – С. 142.
21. *Ивакин Ю. А.* Стиль политической поэзии Шевченко. Этюды / Ю. А. Ивакин. – Киев : Изд-во АН УССР, 1961. – 280 с. (На укр. яз.)
22. *Игнатенко А. Г.* Искры огня большого / А. Г. Игнатенко. – Киев : Днепро, 1975. – 191 с. (На укр. яз.)
23. История украинской литературы. – Киев : АН УССР, 1954. – Т. 1. – 758 с.
24. *Казьмирчук Г.* Университет св. Владимира и Тарас Шевченко / Г. Казьмирчук, М. Казьмирчук. – Киев : УкрСІЧ, 2014. – 228 с. (На укр. яз.)
25. *Казьмирчук М. Г.* Декабристы и Шевченко // Ист. Украины. – 2002. – № 44 (300). – С. 1–4. (На укр. яз.)
26. *Казьмирчук М. Г.* Декабристы и Шевченко // Проблемы истории Украины XIX – начала XX в. – Киев : НАНУ, 2001. – Вып. 3. – С. 91–98. (На укр. яз.)
27. *Казьмирчук М. Г.* Декабристы и Шевченко: несколько штрихов к проблеме // Декабрист. чтения. – Киев, 2000. – Вып. 6. – С. 24–26. (На укр. яз.)
28. *Кирилюк Е. П.* Пушкин и Шевченко // Сов. литературоведение. – 1949. – № 12. – С. 23–30. (На укр. яз.)
29. *Кирилюк Е. П.* Т. Г. Шевченко: Жизнь и творчество / Е. П. Кирилюк. – Киев : Гослитиздат, 1959. – 676 с. (На укр. яз.)

30. *Косачевская Е. М.* Н. А. Маркевич (1804–1860) / Е. М. Косачевская. – Л. : ЛГУ, 1987. – 284 с.
31. *Костенко В. С.* Репнина Варвара Николаевна // Шевченковский словарь. В 2 т. Т. 2. – Киев, 1977. – С. 162. (На укр. яз.)
32. *Косян В. Ф.* Поэма Т. Г. Шевченко «Юродивый» // Вопросы шевченковедения : сб. ст. – Киев, 1962. – Т. 3. – С. 68–81. (На укр. яз.)
33. *Косян В. Ф.* Поэтическое творчество Т. Г. Шевченко после ссылки (1857–1861 гг.) : автореф. дис ... канд. филол. наук / В. Ф. Косян. – Киев, 1963. – 21 с.
34. *Кривошапова С. А.* Освободительное движение и русско-украинские литературные взаимосвязи / С. А. Кривошапова, Т. П. Маевская, Д. В. Чалый. – Киев : Наук. думка, 1982. – 256 с.
35. *Кухарчук А.* Декабристы и Шевченко // Шевченковская энциклопедия. В 6 т. Т. 1. – Киев : УРЕ, 2012. – С. 292–296. (На укр. яз.)
36. *Лабезник Ю.* Женевский дневник / Ю. Лабезник. – Киев : Молодь, 1963. – 280 с. (На укр. яз.)
37. *Лесовой П. Н.* А. Пушкин и Т. Шевченко о декабристах // Украин. литературоведение. – 1979. – Вып. 33. – С 3–8. (На укр. яз.)
38. *Луценко А. И.* Пребывание Т. Г. Шевченко в Яготине // Украин. ист. журн. – 1964. – № 1. – С. 103–105. (На укр. яз.)
39. *Насиннык А. Н.* Декабристы и Т. Г. Шевченко // Юж. правда. – 1939. – 16 янв.
40. *Недилько Г. Я.* Тарас Шевченко: Семинарий / Г. Я. Недилько, В. Я. Недилько. – Киев : Вышш. шк., 1985. – 359 с.
41. *Нечкина М. В.* Движение декабристов. В 2 т. Т. 2 / М. В. Нечкина. – М. : АН СССР, 1955. – 508 с.
42. *Оксман Ю. Г.* Рец. на кн.: Филипович П. Шевченко и декабристы // Каторга и ссылка. – 1927. – № 2. – С. 278–279.
43. *Павелко А. Ф.* Декабристы и украинские революционные демократы. Черты мировоззрения и философских традиций : автореф дис. ... д-ра филос. наук / А. Ф. Павелко. – Киев, 1972. – 44 с.
44. *Павелко А. Ф.* Идейные проблемы декабризма в Т. Г. Шевченко / Алексей Филиппович Павелко // Проблемы философии. – Киев, 1972. – Вып. 25. (На укр. яз.)
45. *Пильгук И. И.* Т. Шевченко и декабристы / И. И. Пильгук. – Киев : МО УССР, Киев. пед. ин-тут, 1958. – 40 с. (На укр. яз.)
46. *Попов В. М.* Шевченко и Киевский университет / В. М. Попов. – Киев : Изд-во КГУ, 1964. – 79 с. (На укр. яз.)
47. *Прийма Ф. Я.* Шевченко и русская литература XIX в. / Ф. Я. Прийма. – М. ; Л. : АН СССР, 1961. – 411 с.
48. *Пустинский.* Шевченко и декабристы // Сов. Украина. – 1938. – 23 дек.
49. *Разум В.* Шевченко в Яготине // Днепр. – 1962. – № 1. – С. 126–130. (На укр. яз.)
50. *Рахман И.* Шевченко и декабристы // Черномор. коммуна. – 1938. – 17 дек. (На укр. яз.)
51. *Рогач П.* Шевченко и декабристы // Сов. образование. – 1961. – 1 марта. (На укр. яз.)
52. *Руднев Е.* «...Мне особливо понравились строки из “Тризна”» // Слово и время. – 1998. – № 3. – С. 5–10.
53. *Сергиенко Г. Я.* Декабристы и Шевченко / Г. Я. Сергиенко. – 2-е изд. – Киев : Днепр, 1983. – 183с. (На укр. яз.)
54. *Стеценко Л. Ф.* Предвестники свободы и муза Т. Шевченко // Украин. яз. и лит. в шк. – 1975. – № 12. – С. 9–16. (На укр. яз.)

55. Судак В. А. К истории декабристских связей Шевченко: Т. Г. Шевченко и А. В. Капнист // Сов. литературоведение. – 1976. – № 11. – С. 54–65. (На укр. яз.)
56. Филипович П. П. Шевченко и декабристы / П. П. Филипович. – Киев : ДВУ, 1926. – 108 с. (На укр. яз.)
57. Франко И. Король балагулов / И. Франко // Зап. Науч. о-ва им. Шевченко. – Львов, 1904. – Т. 57. – С. 15–20. (На укр. яз.)
58. Хинкулов Л. Ф. Шевченко / Л. Ф. Хинкулов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Молодая гвардия, 1966. – 320 с.
59. Чужбинский А. Воспоминания о Т. Г. Шевченко / А. С. Чужбинский. – СПб. : [б. и.], 1861. – 39 с.
60. Шевченковедение: Итоги и проблемы. – Киев : Наук. думка, 1975. – 561 с. – (На укр. яз.)
61. Юнге К. Ф. Воспоминания о Шевченко // Воспоминания о Тарасе Шевченко : сборник / сост. В. С. Бородин. – Киев : Днепр, 1982. – С. 279–283. (На укр. яз.)
62. Ярута Н. Т. Шевченко и К. Рылеев // Молодняк. – 1936. – № 4. – С. 106–115. (На укр. яз.)

The Problem of «Decembrists and Taras Shevchenko»: Historiography (1980 – XXI Century)

G. D. Kazmyrchuk, M. G. Kazmyrchuk

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

Abstract. The questions of the problem of formation and development of the «Decembrists and Taras Shevchenko» are considered. The periodization of the problem, its becoming in social-economic and political development of the Soviet Union, and then independent states, formed after the 1990, are proposed. Quantitative indicators of the problem are given, the main directions of scientific and journalistic coverage of certain issues are shown, areas for future development are identified.

Keywords: historiography, the Decembrists, dekabristovedenie, Taras Shevchenko, scientific schools, periodization.

Казмырчук Григорий Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор
Киевский национальный университет
им. Тараса Шевченко
01033, г. Киев, ул. Владимирская, 60
тел.: 38(099) 461-58-81
e-mail: kazmyrchuk@ukr.net

Kazmirchuk Grigoriy Dmitriyevich
Doctor of Sciences (History), Professor
Taras Shevchenko National University of
Kyiv
60, Vladimirskaia st., Kyiv, 01033
tel.: 38(099) 461-58-81
e-mail: kazmyrchuk@ukr.net

Казмырчук Мария Григорьевна
доктор исторических наук, доцент
Киевский национальный университет
им. Тараса Шевченко
01033, г. Киев, ул. Владимирская, 60
тел.: 38(097)238-65-61
e-mail: brungilda@ukr.net

Kazmirchuk Maria Grigorievna
Doctor of Sciences (History), Associate
Professor
Taras Shevchenko National University of
Kyiv
60, Vladimirskaia st., Kyiv, 01033
tel.: 38(097)238-65-61
e-mail: brungilda@ukr.net